

УДК: 328(470+571)

DOI: 10.17072/2218-1067-2023-1-39-48

ДЕТЕРМИНАНТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РОССИЙСКИХ ДЕПУТАТОВ: ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Р. С. Мухаметов

Мухаметов Руслан Салихович, кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Екатеринбург, Россия.

E-mail: muhametov.ru@mail.ru (ORCID: 0000-0002-5175-8300. ResearcherID: M-7158-2016).

Аннотация

Оценивается законодательная эффективность парламентариев в России. Автор стремится найти ответы на вопрос, какие факторы определяют законодательную эффективность депутатов? Представлены результаты оценки влияния на законодательную эффективность членства в партии парламентского большинства, формального статуса во внутрипарламентской иерархии, наличия опыта работы в легислатурах, а также юридического образования. Эмпирическая основа исследования – данные об «эффективности» депутатов двух региональных парламентов: Санкт-Петербурга и Кировской области. Методом исследования является регрессионный анализ. Результаты исследования говорят, что на законодательную успешность парламентариев влияют членство в партии большинства или работа в качестве председателя комитета или лидера партии большинства, а также предыдущий опыт работы в законодательной сфере. Законодательная эффективность повышается с увеличением срока пребывания депутата в должности. Автор приходит к заключению, что институциональные характеристики, которые делают некоторых депутатов более эффективными законодателями, чем другие, имеет значение для более полного понимания политического представительства и формирования государственной политики.

Ключевые слова: депутаты; законодательная инициатива; парламент; законотворческий процесс; Единая Россия; политология права.

Изучение законотворчества всегда было важной предметной областью в политической науке. Ряд исследователей даже предлагают выделить изучение целого ряда проблем на стыке политологии и юриспруденции в такую специализированную дисциплину, как юридическая политология или политология права (Сунгуров и Семикова, 2017). Многие международные и национальные ассоциации политологов (например, Международная ассоциация политических наук, Европейский консорциум политических исследований, Американская ассоциация политических наук, Ассоциации политических исследований Великобритании) имеют постоянные комитеты / группы по законодательным исследованиям и изучению парламентов. Существует ряд авторитетных журналов, которые специализируются на законодательных исследованиях в области политических наук. К ним можно отнести Журнал законодательных исследований (Journal of Legislative Studies), Ежеквартальник законодательных исследований (Legislative Studies Quarterly), Австралийское парламентское обозрение (Australasian Parliamentary Review), Парламентские дела (Parliamentary Affairs) и т.д.

Центральной темой является взаимосвязь избирательных систем и поведения парламентариев (Nix, 2004; Stegmaier et al., 2016). Другим тематическим направлением выступает изучение правил и процедур парламентской деятельности (Crombez & Nix, 2015). Стоит отметить и исследования деятельности партий в легислатурах (Cox & McCubbins, 1993). В отечественной политической науке область законодательных исследований в последнее время также активно развивается (Помигуев и Алексеев, 2021). Работы российских и зарубежных политологов посвящены анализу роли политических партий в законодательной деятельности (Устинкин и Царевский, 2010; Шульман, 2015¹); влияния внутрипарламентских структур на повестку дня и законодательные инициативы (Помигуев, 2016); участия органов исполнительной власти и главы государства в законотворческом процессе

(Гаджимагомедов и Ивлиев, 2008; Шувалов, 2004); поведения российских парламентариев (Reuter & Gandhi, 2015; Reuter & Szakonyi, 2019).

Обзор отечественных и зарубежных академических работ показывает, что пока без должного внимания остается такое тематическое направление, как законодательная эффективность российских парламентариев. Необходимо отметить, что в России рядом «фабрик мыслей» созданы несколько рейтингов законотворческой активности федеральных парламентариев: «Рейтинг законотворцев» Института социально-экономических и политических исследований (Фонд ИСЭПИ), Рейтинг законотворческой активности членов Совета Федерации Федерального собрания РФ Института социальных исследований и развития гражданских инициатив, а также Коэффициенты полезности депутатов Госдумы сайта «Депутат.клуб». Однако академические исследования проблемы эффективности работы парламентариев развиты слабо, и это вызывает стремление закрыть имеющийся вакуум. Исходя из всего вышесказанного, можно сформулировать ряд исследовательских вопросов. Почему одни парламентарии более успешны в деле продвижения своих законодательных инициатив, чем другие? Каковы корреляты законодательного успеха? Становятся ли депутаты более эффективными с наличием парламентского опыта? Являются ли депутаты от партии / фракции «Единая Россия» более эффективными законодателями? Получение ответов на эти вопросы и составляет цель настоящего исследования. Для ее достижения были собраны данные о законотворческой деятельности депутатов двух региональных парламентов (Санкт-Петербурга и Кировской области). Главный аргумент настоящего исследования состоит в том, что существуют три ключевых компонента, которые необходимы, чтобы стать высокоэффективным депутатом. Наиболее успешными в законодательном плане являются члены партии парламентского большинства, депутаты, занимающие руководящие посты в ассамблее, а также имеющие опыт законотворческой (парламентской) деятельности. Результаты данного исследования расширяют наше понимание детерминант законодательной эффективности российских парламентариев.

Структура статьи выглядит следующим образом. Первая часть посвящена концептуальным основам. Во второй части рассматриваются основные теоретические подходы к объяснению законодательной эффективности и сформулированы рабочие гипотезы. Переменные, источники данных и методы анализа представлены в третьем разделе. В четвертой части изложены результаты эмпирического анализа. Наконец, основные выводы раскрыты в заключении.

Концепция и измерение эффективности законодателей

Данная работа основывается на подходах других ученых, которые стремились измерить и изучить законодательную эффективность парламентариев. Концепция законодательной эффективности, или кто успешно продвигает свои законопроекты посредством законодательного процесса, уже давно изучается американскими учеными. основополагающий подход в этой области был предложен Д. Мэтьюзом в его исследовании Сената США, в котором он создал индекс «законодательной эффективности», чтобы измерить «способность принимать свои законопроекты» и отразить «эффективность члена как законодателя» (Matthews, 1960). К вопросу эффективности законодательства в современной Палате представителей и Сенате обращались и другие исследователи (Frantzich, 1979; Meyer, 1980).

Необходимо отметить, что эффективность законодателя может измеряться по-разному. Начиная с исследования Мэтьюза, многие измеряли эффективность законодательства путем расчета процента законопроектов, инициированных депутатом, которые становятся законом. Другие ученые, опираясь на работу С. Францича, измеряли законодательную эффективность, сосредоточив внимание на количестве (а не проценте) законопроектов, вносимых депутатом, которые проходят различные контрольные показатели в парламенте / палате ассамблеи (Anderson et al., 2003; Cox & Terry 2008; Moore & Thomas 1991). О. Акирав перечисляет три способа измерения законодательной эффективности: 1) количество представленных законопроектов; 2) количество законопроектов, прошедших предварительное слушание; 3) количество законопроектов, которые стали законом (Akirav, 2016).

К. Волден и А. Уайзман разработали новый подход к измерению законодательной эффективности парламентария. Они характеризуют его как «доказанную способность продвигать пункты повестки дня члена через законодательный процесс и в закон» (Volden & Wiseman, 2014: 18). В таком понимании законодательная эффективность депутата состоит из четырех компонентов: доказанная способность, совершенствование законодательства, пункты повестки дня и продвижение законодательного процесса в закон. В целом, оценка эффективности законодателя – это сводный показатель того,

насколько успешным является отдельный парламентарий в деле продвижения своего законопроекта, законодательной повестки в палате легислатуры по сравнению с другими депутатами (Volden & Wiseman, 2018).

Некоторые исследователи при определении эффективности парламентариев полагаются не на законодательные акты, а на опросные методы исследования, а также интервью с журналистами, политологами, лоббистами и создают индивидуальные репутационные рейтинги (Hamm et al., 1983; Mi-quel & Snyder, 2006). Другие ученые определяют успех законодателя, оценивая способность парламентария распространять федеральные расходы для своих избирателей (Anzia & Berry, 2011). Тем не менее, большинство американских исследователей оценивают эффективность парламентариев через долю законопроектов: 1) внесенных; 2) получивших одобрение в комитете; 3) одобренных палатой парламента; 4) прошедших Сенат и (5) ставших законами.

В данной работе под законодательной эффективностью понимается способность вносить такие законодательные инициативы, которые получают одобрение со стороны большинства членов парламента. В литературе термины законодательная эффективность и законодательный успех взаимозаменяемы. Последний термин определяется как способность продвигать законопроекты, преодолевать потенциальное вето комитета и/или парламента (Kirkland, 2011). Часть исследователей проводят различие между законодательным успехом и законодательной эффективностью. Законодательная эффективность означает, что парламентарий смог добиться того, чтобы политическая цель, соответствующая его или ее собственным предпочтениям, была закреплена в законе. Законодательный успех заключается в поддержке законопроекта, который выбран в качестве законодательного средства (Hasecke & Muscuff, 2007). Другие ученые заменили законодательную эффективность законодательной производительностью (Akigav, 2016).

Теоретические соображения и рабочие гипотезы

Для объяснения законодательной эффективности был выдвинут ряд теорий и подходов. В первых, положительное влияние на эффективность оказывает членство в партии большинства. М. Шефтер различает два класса политических партий – «внешне мобилизованные» и «внутренне мобилизованные» партии. Первые создаются лидерами, которые не занимают руководящих постов в органах исполнительной власти, но стремятся проложить себе путь на вершину властной вертикали путем мобилизации и организации массового электората. Внутренне мобилизованные партии основаны политиками, которые занимают руководящие должности во властной иерархии и обязуются мобилизовать и организовать народное движение за собой. Лидеры таких партий проводят такую мобилизацию либо потому, что они стремятся обеспечить свою власть над правительством перед лицом вызова со стороны мобилизованной извне партии, либо потому, что в правящем классе страны происходит серьезный раскол, и каждая сторона стремится сокрушить своих противников, взывая к народной поддержке (Shefter, 1994). Г. Голосов считает, что «партии власти» создавались для уменьшения нестабильности президентско-парламентской системы правления и установления президентского контроля над парламентом. Наличие «партии власти» как партии парламентского большинства ведет к максимизации влияния президента на законотворческий процесс (Голосов и Лихтенштейн, 2001). Одной из функций доминирующей партии является представление интересов режима при выработке политики (Roberts, 2012). Под доминирующей партией подразумевают партию в недемократическом государстве, которая контролирует доступ ко многим, но не обязательно ко всем, важным политическим должностям, разделяет полномочия по выработке политики и распределению патронажа, а также использует привилегированный доступ к государственным ресурсам для поддержания своей позиции у власти (Reuter & Turovsky, 2014: 666). Вторым преимуществом для правителей и элит, предоставляемым доминирующей партией, является обеспечение стабильного большинства в законодательных органах (как национальных, так и субнациональных). Таким образом, если партия большинства является способной оказывать влияние на законодательный процесс, тогда стоит ожидать, что парламентарии от такой партии будут более эффективны при продвижении своих законопроектов, чем члены партии меньшинства. Члены партии большинства и комитета пользуются преимуществами, поскольку им легче преодолевать препятствия в законодательном процессе.

Второй фактор – это формальные руководящие должности в законодательном органе. Считается, что партийные лидеры, председатели комитетов являются более эффективными при принятии и блокировании законодательства, чем другие депутаты. Парламент / палата парламента имеет внутренние органы и подразделения. Возглавляет легислатуру, организует ее работу и ведет заседания

председатель (спикер). В осуществлении этих и других полномочий ему помогают несколько заместителей. Постоянными структурными подразделениями ассамблеи являются комитеты и комиссии, во главе которых находятся председатели и его замы. В парламенте депутаты могут создавать объединения (фракции), как правило, по признаку партийной принадлежности. Во главе такой группы стоит руководитель. Эти должности являются выборными. Статусный подход к объяснению дифференциации законодательной эффективности депутатов предполагает, что способность продвигать инициированные законопроекты зависит от формального статуса парламентария, т.е. чем выше статус народного избранника, тем выше вероятность принятия его законопроектов. Законопроекты высокопоставленных депутатов имеют наибольшие шансы получить одобрение других парламентариев и стать законом, поскольку высокий статус позволяет осуществлять больший контроль над законодательной повесткой и набрать голоса, необходимые для принятия. Парламентские лидеры способны оказывать влияние на законодательный процесс путем принудительного «выкручивания рук», чтобы заставить членов проголосовать за их законопроект. Наиболее успешными в законодательном плане являются высокопоставленные члены.

Третий фактор, объясняющий законодательный успех, связан с наличием опыта законотворческой работы. Теория социального научения, которая была сформулирована А. Бандурой, утверждает, что люди могут учиться, наблюдая за поведением других людей. А. Бандура выделил три основных механизма наблюдательного обучения: 1) живая модель, т.е. реальный человек, транслирующий поведение; 2) вербальная модель обучения, включающая рассказ о деталях и описаниях поведения; 3) символическая модель, т.е. реальный или вымышленный персонаж, демонстрирующий поведение в фильмах, книгах, радио, онлайн-СМИ и других медиа-источников (Бандура, 2000). Исходя из теории социального научения, можно предполагать, что законодатели, которые ранее работали в законодательных органах, являются более эффективными, чем законодатели без подобного опыта. Эффективность – это талант, который может быть приобретенным и культивируемым с течением времени. Работа в законодательных и представительных органах может служить учебными площадками для депутатов, чтобы развивать навыки, которые помогут им в построении более успешной парламентской карьеры. Депутаты, проводящие больше времени в парламенте, должны стать лучше и эффективнее в законотворчестве, т.к. они получают информацию относительно вопросов и предпочтений других членов. Более опытные законодатели должны лучше ориентироваться в нюансах законодательной политики. Кроме того, законодательная эффективность может быть связана с наличием высшего юридического образования у парламентария.

Таким образом, на основе имеющихся исследований были выдвинуты четыре рабочие гипотезы:

Гипотеза 1. Законодательная эффективность депутатов, входящих во фракцию «Единой России», выше, чем парламентариев, принадлежащих другим фракциям.

Гипотеза 2. Чем выше статус народного избранника, тем выше вероятность принятия его законопроектов.

Гипотеза 3. Парламентарии, исполняющие полномочия депутата два и более срока, обладают большей законодательной эффективностью, чем те, кто имеют статус депутата первый срок.

Гипотеза 4. Вероятность принятия законопроекта выше, если депутат, выступивший с законодательной инициативой, имеет высшее юридическое образование.

Переменные, источники данных и методы анализа

В данном исследовании зависимой переменной является законодательная эффективность парламентария. Она была операционализирована через: 1) количество принятых законопроектов депутата, т.е. проектов нормативно-правовых актов, ставших законами (Модель 1 и 3); 2) долю принятых законопроектов от общей численности внесенных законопроектов (Модель 2 и 4). Выбор подсчета законодательной эффективности такими способами обусловлен наличием доступных данных. Необходимо отметить, что при подсчете эффективности законотворческой деятельности парламентариев учитывались только проекты законов. Проекты постановлений, заявлений, решений и обращений легислатуры были исключены из анализа. Подсчет осуществлялся следующим образом: каждому принятому законопроекту присваивалось значение 1; затем рассматривалось количество авторов из числа депутатов; в случае наличия нескольких субъектов законодательной инициативы единица делилась на число соавторов.

В настоящей работе были определены четыре независимых переменных:

- 1) «Фракция» – переменная, которая отражает принадлежность парламентария к партии парламентского большинства, к «Единой России»;
- 2) «Статус» – переменная, показывающая статус депутата во внутрипарламентской иерархии;
- 3) «Опыт» – переменная, которая указывает на наличие предшествующего парламентского опыта у депутата;
- 4) «Образование» – переменная, отражающая наличие или отсутствие юридического образования у законодателя.

Кроме того, целесообразно контролировать такие переменные, как гендер и избирательная система. Подробная информация по объясняющим переменным представлена в табл. 1.

Таблица 1

Объясняющие переменные, используемые в регрессионном анализе

Название	Тип	Описание	Предполагаемая взаимосвязь
«Фракция»	Независимая	Значение 1 присуждается депутатам, входящим во фракцию «партии власти», а значение 0 – все остальным парламентариям.	Положительная
«Статус»	Независимая	Значение 1 присуждается депутатам, являющимися руководителями фракций, председателями комитетов, руководителями ассамблеи, а значение 0 – все остальным парламентариям.	Положительная
«Опыт»	Независимая	Если депутат имел опыт парламентской деятельности, то получает значение 1; если нет, то 0.	Положительная
«Образование»	Независимая	При наличии юридического образования значение принимает 1, при отсутствии – 0.	Положительная

Объектом исследования выступили депутаты двух региональных парламентов – Законодательное собрание Санкт-Петербурга и Кировская областная дума. Их выбор обусловлен двумя причинами. Во-первых, выборы в каждую из ассамблей проходят по разным избирательным системам – по пропорциональной и смешанной системе соответственно. Во-вторых, доступностью информации из открытых источников о законотворческой деятельности депутатов этих легислатур. В исследовании рассматривались депутаты региональной легислатуры Санкт-Петербурга V созыва (2011–2016) и Кировской областной думы шестого созыва (2016–2021). Источниками данных выступили официальные сайты законодательных органов, а также Сервис информации по выборам и кандидатам, Российская энциклопедия кандидатов.

Описательная статистика переменных, которая показывает среднее значение, медиану, стандартную ошибку, минимальное и максимальное значения, представлена в табл. 2–4. Для проверки выдвинутых рабочих гипотез применен метод множественной линейной регрессии. Регрессионный анализ является наиболее широко используемым статистическим методом для исследования или оценки взаимосвязи зависимых и набора независимых объясняющих переменных. Анализ данных был осуществлен в прикладном программном пакете GRETL.

Таблица 2

Дескриптивная статистика по зависимым переменным

Модель	Среднее значение	Медиана	Стандартная ошибка	Минимум	Максимум
1	2,3144	0,535	0,554	0	20,8
2	27,701	23,4	3,92	0	100
3	1,9	1	0,42	0	13,2
4	56,42	90,9	6,5	0	100

Таблица 3

**Дескриптивная статистика по переменным Модели 1 и 2
(Законодательное собрание Санкт-Петербурга)**

Переменные	Среднее значение	Медиана	Стандартная ошибка	Минимум	Максимум
Партия	0,36	0	0,06	0	1
Руководство	0,2	0	0,05	0	1
Опыт	0,68	1	0,06	0	1
Образование	0,24	0	0,06	0	1
Пол	0,76	2	0,06	0	1

Таблица 4

**Дескриптивная статистика по переменным Модели 3 и 4
(Кировская областная дума)**

Переменные	Среднее значение	Медиана	Стандартная ошибка	Минимум	Максимум
Партия	0,66	1	0,06	0	1
Руководство	0,17	0	0,05	0	1
Опыт	0,56	1	0,07	0	1
Образование	0,19	0	0,05	0	1
Пол	0,82	1	0,05	0	1
Избирательная система	0,56	1	0,07	0	1

Результаты анализа и обсуждение

В рамках исследования факторов, которые оказывают влияние на эффективность законотворческой деятельности депутатов, был получен ряд результатов (представлены в табл. 5).

Таблица 5

Результаты эмпирического анализа

Переменные	Санкт-Петербург (пропорциональная система)		Киров (смешанная система)	
	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4
Партия	2,33992** (1,08671)	21,6440*** (8,26760)	-0,893965 (0,716122)	38,8719*** (14,5405)
Руководство	3,75108*** (1,82796)	18,4253* (9,12981)	5,13966*** (1,40888)	26,0786* (12,3908)
Опыт	-1,99240* (0,963423)	-18,9578** (8,55987)	-0,574863 (0,627394)	-12,8331 (9,83573)
Образования	0,944163* (1,20055)	1,73567 (10,2836)	-0,734036 (0,982968)	-32,3341** (14,3805)
Пол	-0,144015 (0,109222)	-1,03058 (1,23435)	0,101906 (0,913719)	7,33174 (15,6448)
Изб система	-	-	1,81433** (0,789354)	6,44054 (13,9065)
Const	1,98830* (1,05932)	29,6882*** (8,44580)	0,951054 (0,973002)	29,8440* (16,9655)
R-квадрат	0,262553	0,254082	0,459908	0,343529
Sig.	*p<0,1; **p<0,05; ***p<0,01			

Во-первых, нашла подтверждение первая гипотеза о связи между законодательной эффективностью депутатов и их принадлежностью к фракции партии «Единая Россия». Было обнаружено, что членство в партии парламентского большинства положительно влияет на количество и долю принятых законопроектов. Во-вторых, переменная «Руководство» имеет положительную высокую степень корреляции с законодательной эффективностью: чем выше формальный статус депутата во внутрипарламентской иерархии, тем выше вероятность принятия его законопроектов. Это подтверждает вторую рабочую гипотезу исследования. Наконец, третья гипотеза, согласно которой парламентарии, исполняющие полномочия депутата два и более срока, обладают большей законодательной эффективностью, чем те, кто имеют статус депутата первый срок, получила подтверждение только на данных работы депутатов Законодательного собрания Санкт-Петербурга, которые избирались по системе пропорционального представительства. Остальные независимые и фиктивные переменные оказались незначимы. Необходимо отметить, что R-квадрат находится в промежутке 0,25–0,46, что указывает на то, что построенные регрессионные модели объясняют 25–46% случаев.

Необходимо отметить, что результаты данной работы согласуются с многолетними исследованиями, основанными на данных американских законодателей (Anderson et al., 2003). Членство в партии большинства, работа в качестве председателя комитета или лидера фракции имеют значение для законодательной эффективности парламентария. Старшинство является доминирующим объяснением поддержки законопроектов. Старшие законодатели, как правило, более активны и успешны в своей деятельности, чем младшие депутаты. Депутаты от партии парламентского большинства и руководители комитетов пользуются преимуществами, поскольку им легче преодолевать препятствия в законодательном процессе. Опыт, который высокопоставленные законодатели приобретают за годы работы в парламенте, также помогает им понимать правила игры, преодолевать препятствия, с которыми они сталкиваются, и учиться идти на компромисс, когда это необходимо (Bratton & Haunie, 1999). Эти выводы имеют важные последствия для аргументов о сроках полномочий, занимаемым выборным должностным лицом.

То, что образовательный фактор не получил своего подтверждения, можно связать с формальным положением парламентариев. Согласно законодательству, которое регулирует статус выборного должностного лица, депутаты вправе иметь помощников в штате парламента. Так, у депутатов Госдумы может быть до семи помощников, в том числе два – по работе в нижней палате легислатуры. Представить, что таким помощником является специалист по правовым вопросам, обязанность которого состоит в подготовке текстов законопроектов и сопроводительных документов, легко. В этом случае отсутствие юридического образования у парламентария не является критически важным фактором для законодательной эффективности.

Основываясь на полученных результатах, можно сделать ряд выводов: во-первых, исследование позволило получить представление об измерении эффективности работы законодателей в России. Во-вторых, результаты подтверждают выводы исследований, рассмотренных в литературе, подразумевающая, что законодательные атрибуты в парламентах субъектов РФ имеют сходство с законодательными атрибутами других стран.

* * *

В данной работе было проведено эмпирическое тестирование оценки влияния принадлежности депутата к партии парламентского большинства и руководству легислатуры, опыта законотворческой деятельности и наличия юридического образования на продвижение законопроектов. Учет количественных данных проводился регрессионным анализом. Результаты проведенного исследования позволили сделать ряд выводов. Во-первых, законодатели, которые занимают руководящие должности (председатели комитетов, руководители фракций), обладают большей законодательной эффективностью, чем «простые» парламентарии. Во-вторых, члены партии парламентского большинства являются более успешными в законотворческой сфере, чем те, кто входит во фракции политической оппозиции. В-третьих, эффективность резко возрастает с увеличением срока полномочий парламентариев. Основные положения данного исследования дополняют и уточняют более ранние выводы, которые можно встретить в научной литературе. Однако настоящее исследование характеризуется рядом ограничений, главным из которых является то, что при оценке законодательной эффективности рассматривались только законопроекты, инициируемые депутатами.

Список литературы / References

- Бандура, А. (2000) *Теория социального научения*. Санкт-Петербург: ЕВРАЗИЯ. [Bandura, A. (2000) *Theory of social learning* [Teoriia sotsial'nogo naucheniia]. St. Petersburg: EURASIA. (In Russ.)].
- Гаджимагомедов, Г. А., Ивлиев, Г. П. (2008) *Участие Правительства Российской Федерации в законодательной деятельности*. Москва: Норма. [Gadzhimagomedov, G.A., Ivliev, G. P. (2008) *Participation of the Government of the Russian Federation in legislative activity* [Uchastie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii v zakonodatel'noi deiatel'nosti]. Moscow: Norma. (In Russ.)].
- Голосов, Г. В., Лихтенштейн, А. В. (2001) 'Партии власти и российский институциональный дизайн: теоретический анализ', *Полис. Политические исследования*, 1, сс. 6–15. [Golosov, G. V., Lichtenstein, A.V. (2001) 'Parties of power' and Russian institutional design: theoretical analysis' [Partii vlasti" i rossiiskii institutsional'nyi dizain: teoreticheskii analiz], *Polis. Political studies*, 1, pp. 6–15. (In Russ.)].
- Помигуев, И. А., Алексеев, Д. В. (2021) 'Обнуление законопроектов: дисконтинуитет как технология блокирования политических решений', *Полис. Политические исследования*, 4, сс. 176–191. [Pomiguev, I. A., Alekseev, D. V. (2021) 'Zeroing bills: discounting as a technology for blocking political decisions' [Obnulenie zakonoproektov: diskontinuitet kak tekhnologiya blokirovaniia politicheskikh reshenii], *Polis. Political studies*, 4, pp. 176–191. (In Russ.)].
- Помигуев, И. А. (2016) 'Совет Государственной думы: реальный вето-игрок или технический исполнитель?', *Полис. Политические исследования*, 2, сс. 171–183. [Pomiguev, I. A. (2016) 'Council of the State Duma: is the real veto player or a technical performer?' [Sovet Gosudarstvennoi Dumy: real'nyi veto-igrok ili tekhnicheskii ispolnitel?], *Polis. Political studies*, 2, pp. 171–183. (In Russ.)].
- Помигуев, И. А., Фомин, И. В., Мальцев, А. М. (2021) 'Сетевой подход в законодательных исследованиях: перспективные методы качественного и количественного анализа парламентской деятельности', *Политическая наука*, 4, сс. 31–59. [Pomiguev, I. A., Fomin, I. V., Maltsev, A. M. (2021) 'Network approach in legislative research: promising methods of qualitative and quantitative analysis of parliamentary activity' [Setevoi podkhod v zakonodatel'nykh issledovaniakh: perspektivnye metody kachestvennogo i kolichestvennogo analiza parlamentskoi deiatel'nosti], *Political Science*, 4, pp. 31–59. (In Russ.)].
- Сунгуров, А. Ю., Семикова, А. Е. (2017) 'Юридическая политология или политология права: эскиз исследовательского поля', *Общественные науки и современность*, 5, сс. 83–93. [Sungurov, A. Yu., Semikova, A. E. (2017) 'Legal political science or political science of law: a sketch of the research field' [Iuridicheskaiia politologiya ili politologiya prava: eskiz issledovatel'skogo polia], *Social sciences and modernity*, 5, pp. 83–93. (In Russ.)].
- Устинкин, С. В., Царевский, С. Н. (2010) 'К вопросу оценки влияния политических партий на процесс принятия решений в Государственной думе Российской Федерации', *Власть*, 8, сс. 106–109. [Ustinkin, S. V., Tsarevsky, S. N. (2010) 'On the issue of assessing the influence of political parties on the decision-making process in the State Duma of the Russian Federation' [K voprosu otsenki vliianiia politicheskikh partii na protsess priniatiia reshenii v Gosudarstvennoi Dume Rossiiskoi Federatsii], *Power*, 8, pp. 106–109. (In Russ.)].
- Шувалов, И. И. (2004) *Правительство Российской Федерации в законотворческом процессе*. Москва: Норма. [Shuvalov, I. I. (2004) *The Government of the Russian Federation in the legislative process* [Pravitel'stvo Rossiiskoi Federatsii v zakonotvorcheskom protsesse]. Moscow: Norm. (In Russ.)].
- Шульман, Е. М. (2015) 'Фракции, комитеты, аппарат: участие парламентских партий в законотворческом процессе', *Политическая наука*, 1, сс. 172–185. [Shulman, E. M. (2015) 'Fractions, committees, apparatus: participation of parliamentary parties in the legislative process' [Fraktsii, komitety, apparat: uchastie parlamentskikh partii v zakonotvorcheskom protsesse], *Political Science*, 1, pp. 172–185. (In Russ.)].

- Akirav, O. (2016) 'What Do Representatives Produce? Work Profiles of Representatives', *Party Politics*, 3, pp. 289–99.
- Anderson, W. D., Box-Steffensmeier, J. M., Sinclair-Chapman V. (2003) 'The Keys to Legislative Success in the U.S. House of Representatives', *Legislative Studies Quarterly*, 3, pp. 357–386.
- Anzia, S. F., Berry, C. R. (2011) 'The Jackie (and Jill) Robinson Effect: Why Do Congresswomen Outperform Congressmen?', *American Journal of Political Science*, 3, pp. 478–493.
- Bratton, K. A., Haynie, K. L. (1999) 'Agenda Setting and Legislative Success in State Legislatures: The Effects of Gender and Race', *Journal of Politics*, 3, pp. 658–679.
- Crombez, C., Hix, S. (2015) 'Legislative activity and gridlock in the European Union', *British Journal of Political Science*, 3, pp. 477–499.
- Cox, G., Magar, E. (1999) 'How much is majority status in the US Congress worth?', *American Political Science Review*, 2, pp. 299–309.
- Cox, G., McCubbins, M. (1993) *Legislative Leviathan: Party Government in the House*. Berkeley: University of California Press.
- Cox, G., Terry, W. (2008) 'Legislative Productivity in the 93rd–105th Congresses', *Legislative Studies Quarterly*, 4, pp. 603–618.
- Frantzich, S. (1979) 'Who Makes Our Laws? The Legislative Effectiveness of Members of the U.S. Congress', *Legislative Studies Quarterly*, 3, pp. 409–428.
- Hamm, K. E., Harme, R., Thompson R. (1983) 'Ethnic and Partisan Minorities in Two Southern State Legislatures', *Legislative Studies Quarterly*, 2, pp. 177–189.
- Hasecke, E. B., Mycoff, J. D. (2007) 'Party Loyalty and Legislative Success: Are Loyal Majority Party Members More Successful in the U.S. House of Representatives?', *Political Research Quarterly*, 4, pp. 607–617.
- Hix, S. (2004) 'Electoral Institutions and Legislative Behavior: Explaining Voting Defection in the European Parliament', *World Politics*, 56, pp. 194–223.
- Kirkland, J. H. (2011) 'The Relational Determinants of Legislative Outcomes: Strong and Weak Ties Between Legislators', *The Journal of Politics*, 3, pp. 887–898.
- Matthews, D. R. (1960) *U.S. Senators and Their World*. Chapel Hill: University of North Carolina Press.
- Meyer, K. (1980) 'Legislative Influence: Toward Theory Development through Causal Analysis', *Legislative Studies Quarterly*, 4, pp. 563–585.
- Miquel, G. P., Snyder, J. M. (2006) 'Legislative effectiveness and Legislative Careers', *Legislative Studies Quarterly*, 3, pp. 347–381.
- Moore, M. K., Thomas, S. (1991) 'Explaining legislative success in the U.S. Senate: The role of the majority and minority parties', *Western Political Quarterly*, 4, pp. 959–970.
- Reuter, O., Gandhi, J. (2015) 'Economic Performance and Elite Defection from Hegemonic Parties', *Comparative Politics Russia*, 2, pp. 22–49.
- Reuter, O., Szakonyi, D. (2019) 'Elite Defection under Autocracy: Evidence from Russia', *American Political Science Review*, 2, pp. 552–568.
- Reuter, O., Turovsky, R. (2014) 'Dominant party rule and legislative leadership in authoritarian regimes', *Party Politics*, 5, pp. 663–674.
- Roberts, S. R. (2012) *Putin's United Russia Party*. London; New York: Routledge.
- Shefter, M. (1994) *Political Parties and the State: The American Historical Experience*. Princeton University Press.
- Stegmaier, M., Marcinkiewicz, K., Jankowski, M. (2016) 'The Effects of Electoral Rules on Parliamentary Behavior: A Comparative Analysis of Poland and the Czech Republic', *East European Politics & Societies*, 4, pp. 885–906.
- Volden, C., Wiseman, A. (2014) *Legislative Effectiveness in the United States Congress: The Lawmakers*. New York: Cambridge University Press.
- Volden, C., Wiseman, A. (2018) 'Legislative effectiveness in the United States Senate', *The Journal of Politics*, 2, pp. 731–735.

Статья поступила в редакцию: 08.11.2022

Статья принята к печати: 15.01.2023

**DETERMINANTS OF LEGISLATIVE EFFECTIVENESS OF RUSSIAN DEPUTIES:
EMPIRICAL ANALYSIS**

R. S. Mukhametov

R. S. Mukhametov, Candidate of Political Science, Associate Professor of the Department of Political Science,
Ural Federal University named after the first president of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia.
E-mail: muhametov.ru@mail.ru (ORCID: 0000-0002-5175-8300. ResearcherID: M-7158-2016).

Abstract

The article evaluates the legislative effectiveness of parliamentarians in Russia. The author seeks to find answers to the question: what factors determine the legislative effectiveness of deputies? The article presents the results of assessing the impact of membership in the parliamentary majority party, formal status in the internal parliamentary hierarchy, work experience in legislatures, as well as legal education on legislative success. The study is grounded on the data on the "effectiveness" of deputies of two regional parliaments – St. Petersburg and the Kirov region. The work is based on regression analysis. The results of the study show that membership in the majority party, a position of a chairman of the committee or a leader of the majority party, as well as the previous experience in the legislative sphere are factors influencing the legislative success of a parliamentarian. Also, legislative efficiency rises with an increase of a deputy's term in office. The author concludes that the institutional characteristics that make some deputies more effective legislators than others are crucial for the development of a more profound understanding of political representation and public policy-making.

Keywords: deputies; legislative initiative; parliament; law-making process; United Russia; political science of law.